

© Ю. Ю. Афанасьева, М. И. Арефьева

Женский костюм семейских Забайкалья: локальные варианты

Виды и комплексы семейской одежды складывались на протяжении всей многовековой истории этой старообрядческой группы и передавались из поколения в поколение, обеспечивая таким образом преемственность этнокультурной информации. Более того, почти в каждом селе, а тем более районе, ещё сохраняются свои особенности внешнего облика, конструкции и декорирования костюма. В статье рассматриваются основные локальные варианты женского костюма семейских. Авторы выделяют две достаточно самостоятельные группы семейского костюма – костюм семейских Бурятии и семейских Забайкальского края. Таким образом, традиционный женский костюм семейских Забайкалья сложен и в настоящее время до конца не изучен. Сравнительно-историческое исследование такой составной части традиционной культуры, как традиционно-бытовая одежда, позволяет прояснить вопросы истоков формирования этнографической группы семейских, выявить этнокультурное разнообразие забайкальского старообрядчества, проследить трансформацию.

Ключевые слова: семейские Забайкалья, традиционная одежда, старообрядцы, сарафан, рубаха, головной убор, украшения.

Y. Y. Afanasieva, M. I. Arefieva

Women's costume of Transbaikalia Old Believers: local variations

Different kinds of "Semeyskie" clothes were formed during the long history of this group of Old Believers and were handed down from generation to generation preserving continuity of ethno-cultural information. In almost every village even now we can find the features of original design and decoration of the costume. This article refers to the local variations of women's costume of "Semeyskie". The authors distinguish two self-sufficient groups of "Semeyskiy" costume – Buryatia costume and costume of Transbaikala. The traditional women's costume of Transbaikala is complex and not fully examined. Comparative historical study of traditional and casual women's apparel as a part of a traditional culture helps to answer the questions about the origin of these ethnographic groups, to notice their cultural diversity and transformation.

Keywords: Semeyskie of Transbaikala, traditional clothing, Old Believers, sundress, shirt, headwear, jewelry.

Семейские Забайкалья – группа русского старообрядческого населения, проживающего в Республике Бурятия и Красночикойском районе Забайкальского края. Семейские – потомки старообрядцев, переселенных в Забайкалье в XVIII в. Истоки формирования этой этноконфессиональной группы связаны с территорией Ветки и Стародубья. Там после раскола церкви выходцы из Северо-Западной и Центральной России сформировали новую общность, сориентированную на древлеправославную традицию.

Сохранению веры и устоев способствовали не только изоляция старообрядцев от основного этнического массива и от реформированной церкви, но и конфессиональная политика Российского государства. Указ Петра I 1722 г. предписывал: «А раскольникам и бородачам, какого звания не были, носить же указанное раскольничье платье, чтобы оные по тому во всех местах явные были, и не под каким предлогом нигде прикрыться и от положенных за них денег минуть никак не могли ... и в котором указе повелено носить им, раскольникам, старое платье, а именно: зипун со стоячим клеевым козырем, фerezи и однорядку с лежачим ожерельем...» [5]. Этот указ был повторен в 1746 г., а затем – в 1762 г., в манифесте Екатерина II, где, приглашая старообрядцев вернуться из-за рубежа в Россию, им гарантировали, что «как в бритье бород, так и в ношении указанного платья никакого принуждения им чинено не будет...» [3].

Сообразно ситуации руководство Стародубской канцелярии, в ведении которой находились русские староверы, старалось придерживаться старой традиции, боясь каких-либо отступлений от указов у стародубских сторонников старой веры. Все это способствовало сохранению у старообрядцев Стародубья и Ветки старорусской одежды XVI–XVII вв. Именно этот комплекс одежды (испытывший все же украинское, белорусское, польское влияние) был принесен старообрядцами в Забайкалье. Здесь произошло становление особой этноконфессиональной группы – семейских (переселявшихся семьями). Их культура, сохраняя древние основы, адаптировалась к условиям Восточной Сибири, к иноэтничному окружению.

Трансформировался и женский костюм. Его основой у семейских являлся сарафан и поликовая рубаха. Но при общей конструктивной основе в нем, как представляется, можно выделить два локальных варианта – хилокский и чикойский, различия между которыми сохраняются вплоть до настоящего времени.

Хилокский вариант бытовал в семейских селах Бурятии, расположенных в долине р. Хилок – в границах Бичурского, Мухоршибирского, Тарбагатайского районов современной Республики Бурятия и с. Хасурта Хоринского района Забайкальского края. Костюм семейских этого ареала включал круглый сарафан, поликовую рубаху с кошенными рукавами, нижнюю юбку, *запан*, головной убор.

Нательная рубаха семейских состояла из верхней части – *чехлика*, нижней – *станушки* (*стануха*, *стан*, *низ*), рукавов, поликов и ворота. Шили ее из яркой, но однотонной ткани. На верхнюю часть брали ткани более дорогие, красивые, чаще всего красного, бордового или зелёного цветов. Для *станухи* использовали более дешёвую ткань, часто домотканую. Рукава рубах семейские кроили кошенными к запястью. Застегивали рубаху на пуговицу или на запонку. У данной группы преобладает отложной воротник, хотя и воротник-стоечка тоже встречался.

У семейских хилокской группы рукава и *чехлик* соединяли цветным игольным кружевом – расшивкой (*прошва*, *прошвочка*) шириной 1,5–2 см, длина каждого звена от 1,5 до 5 см. Существовало несколько вариантов плетения расшивки, одно из названий, которое удалось зафиксировать – *ёлочка*. Делали её обычно из шёлка, мулине, ириса.

Швы, соединяющие *чехлик* с поликами и рукавами, а также запястья рукавов чаще всего украшали строчкой – *строчили*; до начала XX в. строчили на руках, а

затем на машинке. Также рукава украшали полосками контрастной по цвету ткани, либо треугольниками из ткани другого цвета; причем нашивались они нитками, контрастирующими по цвету с полем ткани – белыми, чёрными или цветными. В центре нередко помещалась строченая розетка с шестью лепестками, окружённая волнистыми линиями.

Снизу к чехлику пришивали *станушку*, обычно белую хлопчатобумажную ткань. В с. Бичура удалось зафиксировать рубаху, низ станушки у которой был украшен нашитыми треугольниками тёмного цвета и простроченными зигзагом.

В Бичуре поверх станушки одевали юбку, которую шили преимущественно из ткани в клетку, реже – из однотонной ткани. На поясе юбки закладывали широкие *склады* и *садили на кулиску*, т. е. продергивали веревочку. По низу юбки пришивали полоски цветной ткани или атласные ленты.

Поверх рубахи надевают сарафан, или как говорят семейские, *сарахван*. Его шили из 4–6 прямых полотнищ ткани, собирали *борочками*, позже стали закладывать мелкие *склады* и застрачивать у узкого пояса *тали* (*талички*). По *борочкам* и складам строчили узоры, чаще всего *волну* или *зигзаг*. От *талички* отходили лямки, на спине они соединялись с проймой и снова пришивались к таличке. Иногда встречаются цельнокройные лямки, т. е. пройма и лямки выкроены из цельного отреза ткани. На пройме могли быть строченые узоры, чаще всего прострачивали *трилистник*. Женщины, которые имели грудных детей, делали на передней части сарафана разрез для удобства кормления грудью.

Низ сарафана обычно украшали нашитыми полосками атласных лент или ткани (от 1-й до 3-х полос), а также могли украсить широким вязаным кружевом.

Обязательной принадлежностью костюма был пояс. Его носили поверх сарафана, но под запаном. Пояса семейских достигали от 5 до 15-ти см в ширину и 2,5–3,5 м в длину.

Пояса семейских также можно разделить на две группы: к первой относятся тканые орнаментированные пояса (бытуют у семейских Республики Бурятия); ко второй – пояса тканые неорнаментированные (или отрезки ткани) с цветными продольными полосами (бытуют у семейских Забайкальского края).

Анализ полевого материала 2009–2014 гг. позволяет сделать вывод, что в Бичурском районе бытовали пояса обеих групп, а в Красночикоийском районе – только пояса второй группы. Вторая группа поясов гораздо проще по способу изготовления, их украшали цветными продольными полосами на тёмном фоне (длина 2,5–3,5 м, ширина 30–60 см). Этими поясами семейские подпоясывали только верхнюю одежду и изредка мужчины подпоясывали ими рубахи. Для хилокской группы характерно обматывание пояса вокруг талии несколько раз; концы подтыкают внутрь либо сбоку скалывают булавочкой.

Поверх сарафана в границах хилокской группы надевали *запан* – передник с присборенной грудкой и завязками на шее и по талии. Шили его из яркой или темной ткани. В Бичурском районном музее хранится шерстяной *сукманный запан*, датируемый концом XIX в. К тесемочке, надеваемой на шею, в с. Бичура любили пришивать рюшку из ткани, собранной в складочку или в сборки.

Девичий головной убор, как следует из полевых исследований, вышел из повседневного употребления уже в начале XX в. По воспоминаниям глубоких ста-

риков, он состоял из *гумажки* – твёрдой основы с заострённым верхом, которую оборачивали цветастым платком и завязывали вокруг головы так, что верх головы оставался открытым. Женский головной убор хилокского ареала представлял собой кичку. «В Бичурском, Мухоршибирском и Тарбагатайском районах кичку делали в форме небольшого копытца. Кичка по очелью украшалась *пояской* – полоской ткани с поднизью из бисера и иногда селезневыми пёрышками (они назывались *кучери*, их окунали в кипящее масло, чтобы придать им загнутую форму). Кокошник, составлявший праздничный убор, надевался поверх кички, соответствуя ей по форме; шили его с небольшим закругленным очельем. Подзатыльник подвязывали сзади на кичку под кокошник, шили его из бархата, парчи, шёлка, украшали позументами или вышивали золотой нитью. Кокошник сплошь покрывали узором из золотой или серебряной нити или вышивали, оставляя просветы фона... поверх кокошника повязывался шёлковый платок – атлас – или тонкая кашемировая шаль, причем так, чтобы было видно расшитое дно кокошника. В обычные дни ходили в одной кичке, повязывая поверх неё шаль или платок» [10].

Жители с. Бичура начала XXI в. не упоминают о такой детали головного убора, как кокошник. В настоящее время здесь принято считать, что женский головной убор состоял из кички, позатыльника и платка. Вероятно, он был упрощен ранее, чем во всех остальных районах расселения семейских. Пояску из бисера, которая являлась отдельным самостоятельным элементом головного убора, также упростили – бисер стали пришивать прямо на передний край кички.

Сверху кички надевали позатыльник, поверх всего повязывали кашемировый платок, на праздники – *атласы*. Повязывали его по кичке, на затылке концы перекручивали и еще раз обворачивали вокруг головы. Иногда зимой для тепла надевали дополнительный шерстяной платок – под подбородком оборачивали и завязывали на затылке. Так носили платки только в Бичурском районе, однако не исключено бытование этой традиции и в других группах семейских.

Иной, чикойский, вариант женского костюма семейских бытовал в селах долины р. Чикой современного Красночикойского района Забайкальского края. В этот костюм входили кошенный (ранее и косоклиный) сарафан, поликовая рубаха с кошенными рукавами, запон, головной убор.

Традиционной для покроя женских рубах у семейских служила общеславянская поликовая конструкция. Однако в 1940–1950 гг. в их среде стали появляться рубахи на кокетке (*нелеринке*) и с рукавами – *брызжами*. Такие рубахи в основном шили молодые девушки, которые пытались подражать городской моде. Женщины старшего возраста предпочитали традиционный крой. Для изготовления смертной одежды использовалась только поликовая рубаха.

Ворот рубахи собирали в сборки, у семейских чикойской группы его делали достаточно высоким и перегибали вдвое, швы украшали простроченными узорами.

Характерным для чикойской группы был косоклиный сарафан из 6-ти клиньев, и кошенный сарафан из двух прямых полотнищ и четырёх кошенных. Низ сарафана украшали лентами. Традиция пришивать ленты к подолу сарафана, как полагает Г. И. Охрименко, возникла еще в середине XIX в.: «В настоящее время ленты пришивают на расстоянии 30–50 см и выше от края подола, а в старину,

по рассказам пожилых колхозниц, к сарафанам ленты пришивали низко по подолу. Любимый цвет лент алый, красный, *жаркой* 'оранжевый'. С конца XIX – начала XX в. молодые женщины и девушки стали пришивать кружева, бахрому, кисточки, позумент» [11].

Сарафан, украшенный лентами, стал «брендом» семейских Забайкалья. Однако известно, что женщины, вышедшие из детородного возраста, ленты с сарафана отпарывали: «Не положено старухе-то с лентами». И, как показывают полевые исследования, не во всех семейских селах использовали ленты как элемент декорирования. Так, например, в с. Кочен женщины утверждали, что в их селе никаких лент на сарафан не пришивали.

В комплекте с сарафаном шел пояс. Среди чикойской группы бытовали неорнаментированные тканые пояса (или отрезки ткани) с цветными продольными полосами. Пояс оборачивали два раза вокруг талии, завязывали одинарным узлом и концы перекидывали через сам пояс, спуская на левый бок. В Красночикийском районе такие пояса носили и мужчины и женщины, подпоясывая сарафаны, рубахи и верхнюю одежду.

И здесь обязательным для женского костюма был *запон*. В Красночикийском районе считают, что даже если женщина не носила сарафан, а ходила в юбке и кофте, то сверху она всё равно надевала *запон*.

Стоит особо отметить, что рубаху, сарафан, *запон* для одного комплекта шили из разной (чаще всего контрастной) по цвету ткани. Это придавало костюму необычайную яркость и колоритность и выделяло семейских.

Девичий головной убор в Красночикийском районе в настоящее время почти полностью утрачен. Имеется один экземпляр в школьном музее с. Шимбилик, а также в коллекции Читинского областного краеведческого музея. Это убор в виде повязки. Каркас из бересты обтянут бархатом спереди и хлопчатобумажной тканью с боков и изнанки. Очелье расшито перламутровыми и стеклянными бусинами. На лоб и виски спускается поднизь из перламутровых бусин. По верхнему краю убора – цветы из вошеной бумаги. В день свадьбы девичий головной убор заменяли на кичку. У семейских чикойской группы она сохранялась дольше, чем во всех остальных местах, т. к. играла роль важного статусного символа. В с. Укыр рассказывали о том, что в годы гражданской войны, когда полки атамана Семенова проходили через село, то «поубивали мужиков, а с баб скинули все кички и порубили их» (по сообщению В. В. Асанова).

В Красночикийском районе кичка имела более широкое и прямоугольное очелье. Вышивка на кичках имела в основном растительный характер, или типичный для семейских узор *кудрями*, *косачами*. На кичку надевали бисерную пояску (как отдельную деталь головного убора), сзади – позатыльник, который двумя тесёмками завязывался по очелью. Позатыльник расшивали геометрическим орнаментом (ромб, ромб с кудрями и т. д.), используя бисер и пуговицы. Для сравнения: в Бичурском районе позатыльник был в основном вышит золотным шитьем (их иногда перекраивали из кокошников). Поверх всего надевали кокошник, который по очелью перевязывали платком.

Кокошник в двух группах семейских лишь немного отличался формой, его изготавливали по форме кички, украшали позументом, дно вышивали золотыми

или серебряными нитями, могли оставить невышитым.

Еще одной особенностью краснотюркского женского головного убора являлись *ленты* – на полоску ткани шириной 3–5 см пришивали атласные ленты разных цветов длиной до 2 м. Полоску повязывали поверх кички, ленты распускали по спине. Вероятнее всего, это украшение было атрибутом невесты, а затем стало использоваться молодыми и получило довольно широкое распространение.

У чикойской группы существовал оригинальный вариант повязывания платка – *калмычка*. «По свидетельству Евсевлеевой Анастасии Дмитриевны, – пишут Т. М. Зенкова и И. О. Кирюшкина о головном уборе женщин с. Укыр, – кичку там не носили, а вместо нее надевали на голову особым способом завязанную шаль. Шаль складывалась пополам с угла на угол. Впереди скручивался небольшой валик, и затем покрывалась голова. Углы платка закладывались назад, тщательно выравнивались и заправлялись кисти. Затем углы перекрещивались сзади и возвращались вперед, где опять перекрещивались в виде креста, затем завязывались узлом на затылке. Оставшийся на спине свободный угол платка сворачивался валиком и подтыкался на затылке, такой убор назывался “калмычка”» [6].

Традиция ношения женского головного убора стала угасать среди семейских примерно с 1930-х гг., однако как обязательный атрибут свадьбы он сохранился примерно до 1960-х гг.; кичку тогда одевали по большим праздникам. В настоящее время кичку не носят даже пожилые люди, за исключением участников фольклорных ансамблей.

1. В целом с 1970-х гг. традиционная одежда или, как говорят семейские, *одежда* стала уходить из повседневности. Хотя еще в 1970-е гг. ее постоянно носили многие семейские женщины пожилого и среднего возраста, а молодые женщины и девушки, особенно в Бичурском, Мухоршибирском районах, наряжались в старинную одежду по праздникам [12].

К 1990-м гг. традиционные костюмы превращаются в семейные и музейные раритеты, но остаются представительской и сценической одеждой фольклорных коллективов. Аутентичные исполнители надевают старинные костюмы, вновь образованные коллективы (которых значительно больше) предпочитают шить новые. Возникает тенденция к унификации и упрощению традиционного костюма. При этом образцом для копирования взят хилокский вариант, представленный в женских нарядах с. Большой Куналей. Это, без сомнения, связано с большой популярностью Болшекуналейского народного хора, костюмы участников которого стали маркирующими и самыми узнаваемыми.

Недооценка этнолокальных особенностей костюма старообрядцев Забайкалья приводит к нивелировке традиций. Сохранение всего многообразия культуры семейских имеет огромное значение для будущих поколений.

Литература

1. Арутюнов А. С. народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М.: Наука, 1989. – 247с.
2. Бломквист Е. Э, Гринкова Н. П. Бухтарминские старообрядцы. – Л., 1930. – С. 313, 397.
3. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья. Опыт сравнительной характеристики. 2-е изд., испр. – Барнаул: Изд-во БЮИ, 2001. – С. 22.
4. Там же.

5. Там же.
6. Страница моя, страничка / сост. Т. М. Зенкова, И. О. Кирюшкина. – Чита, 2001. – С. 26.
7. Там же.
8. Липинская В. А. Поселения, жилища, одежда русского населения Алтайского края // Этнография русского населения Сибири и средней Азии. – М.: Наука, 1969. – С. 61.
9. Маслова Г. С. Народный костюм русских Забайкалья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. II: Забайкалье. – Новосибирск, 1975. – С. 56.
10. Там же. С. 53.
11. Охрименко Г.И. Женский костюм семейских XIX–XX вв. и его украшения // Этнография русского населения Сибири и средней Азии. – М.: Наука, 1969. С. 193.
12. Там же. С. 215.
13. Там же.
14. Фурсова Е. Ф. Поликовые рубахи крестьянок Южного Алтая второй половины XIX – начала XX в. // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири XVIII – начала XX в. – Новосибирск: Наука, 1985. С. 184.

УДК 392.1(571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0771-8-329-337

© *Е. В. Ваганова*

Нематериальное наследие региона: церковно-обрядовые традиции старообрядцев Западного Забайкалья

В статье рассматривается уникальная культура старообрядцев Западного Забайкалья и особенности церковно-обрядовых традиций как часть нематериального наследия народа. В работе даны определение и составные части нематериального наследия на примере старообрядцев, описана часть системы культа старообрядчества – богослужения и таинства (крещения, покаяния или исповедь, причащение) и другие обряды (молитвы, культы икон, святых, креста), праздники, пост и др. Здесь же описаны особенности церковно-обрядовых традиций, постов, молитв старообрядцев Западного Забайкалья. Рассмотрены особенности обряда крещения, похорон, венчания, исповеди и причащения. Описаны праздничные циклы старообрядческого календаря. В работе представлено мнение об общественном осознании необходимости не только изучения старообрядцев Забайкалья как явления, но и сохранения и возрождения их духовных ценностей и культурного наследия. Церковно-обрядовые традиции старообрядчества представлены как уникальное нематериальное наследие региона.

Ключевые слова: наследие, культурное наследие, нематериальное наследие, народная культура, старообрядчество, церковь, религиозность, богослужение, таинства, обряды, посты, молитвы, традиции.

E. V. Vaganova

Non-material heritage of the region: Western Transbaikalia Old Believers’ clerical and ceremonial traditions

The article is devoted to unique culture of Old Believers of Western Transbaikalia and features of clerical and ceremonial traditions as part of non-material heritage of the people. The article discusses the term of «non-material cultural heritage», definition and components of non-material heritage based on Old Believer phenomenon. The article describes the part of cult system in Old Belief – church service and sacrament (baptism, repentances or confession, oblation) and other ceremonies (prayers, cults of icons,